

Творчество
молодых«ВИЖУ ОБЛАКО,
ПОХОЖЕЕ НА РОЯЛЬ...»Об актерском искусстве в беседе с корреспондентом Н. Колесниковой
говорит Андрей МЯГКОВ

Один поворот его жизни вполне мог бы стать сюжетом для кинофильма. Представьте: человек, получивший диплом Ленинградского химико-технологического института, решает попытать счастья на вступительных экзаменах в школу-студию МХАТ. Попытка удается. Его заметили, приняли. Потом он стал талантливым актером. Еще некоторое время спустя — известным. Теперь все чаще и чаще в прессе его называют популярным актером театра и кино.

1965 год — дипломный спектакль в школе-студии МХАТ. Молодой актер блестяще сыграл дряхлого светского ловеласа Дядюшку в «Дядюшкином сне» Достоевского. То, что впоследствии «открыло» в нем кино: «тягу к глубинному анализу» характера и «тонкий юмор», «необычайный лиризм» и «человеческое обаяние», было продемонстрировано в этом дипломном спектакле.

Потом — и вот уже одиннадцать лет — театр «Современник», давший актеру время и многообразие ролей для роста таланта, для самоутверждения. В театре Мягков играл и играет самые разнообразные роли: из классического и современного репертуара, драматические, лирические, комические.

— Андрей Васильевич, о сложностях актерской профессии сказано и написано много. Очевидно, к ней применима хемингуэевская теория айсберга о том, что большая часть работы, проделанной писателем, как, наверное, и актером, не видна, и лишь какая-то часть предстает перед глазами зрителя...

— Действительно, за кадром, за сценой остается очень многое. Для актера, как и для писателя, процесс накопления знаний, ощущений непрерывен и даже отчасти подсознателен. Актер готовится не для одной заданной роли, а вообще, «впрок». Всюду, везде он работает на свою профессию: общается с людьми, читает, путешествует. Помните, Тригорин в «Чайке», «Вижу облако, похожее на роаяль. Думаю: надо будет упомянуть где-нибудь в рассказе, что плыло облако, похожее на роаяль.» Вот такая наша профессия.

Однажды моего коллегу-актера постигло большое горе. И с ужасом (меня это тогда поразило, потрясло) я замечал, как он, скорее всего подсознательно, фиксировал свои переживания, чтобы, если случится, суметь сыграть их. Ты словно наблюдаешь за собой со стороны. Собираешь моменты своего состояния, поведения.

Так что нельзя сказать, что в работе над одной ролью актер обогатился тем-то и тем, а в работе над второй — еще чем-то. Он просто должен много всего знать, постоянно «копить» на будущее.

— Может быть. Вы назовете роль, особенно обогатившую Вас?

— Обогатившая меня роль? Боюсь сказать... Дайте подумать. Пожалуй, работа над трилогией в театре — «Декабристы», «Народовольцы», «Большевики». Это была работа-исследование. Мы очень много читали, подняли большое количество материала. Я открыл для себя многих авторов, о которых ранее не знал. Соприкоснулся с разными эпохами, разными героями. Я подходил к ним с точки зрения соответствия, старался сделать своими, привносил себя...

— Старались стать похожим?

— Андрей Васильевич, мы, зрители, хорошо знаем Вас как актера кино. Разрешите, я напомним читателям приблизительный список фильмов с Вашим участием: «Братья Карамазовы», «Похождения зубного врача», «Старый дом», «Надежда», «Серебряные трубы», «Нежданный гость» и недавние киноработы «Страх высоты» и «Ирония судьбы». Скажите, пожалуйста, что дало Вам кино?

— Возможность попробовать себя в разных качествах. Кино мобилизует, это хороший тренажер для актера. Если в театре можно позволить себе расслабиться, то в кино — нет. Жесткие сроки. Я всегда устаю от съемок физически.

И еще — кино сталкивает актера с очень большим кругом лиц, дает возможность встречаться с интересными и талантливыми людьми. Талантливыми — в разных ипостасях этого слова. На судьбу в этом смысле жаловаться не приходится.

— В их число входят режиссеры, у которых Вы снимались?

— Да. С режиссерами мне тоже везло. Мой первый режиссер в кино — Э. Климов, а последний, у которого сейчас снимаюсь, — Э. Рязанов. И другие — И. Пырьев, М. Донской — все они оставили глубокий след в моей жизни. Работа с ними приносила и приносит большую радость.

— Как называется фильм, в котором Вы сейчас снимаетесь?

— «Служебный роман». Мой герой — о таких говорят: типичный служащий. Он влюбляется в своего начальника-женщину. Ее играет Алиса Фрейндлих.

— Очередной положительный герой?

— Да. Положительность — мой «киношный» штамп. Это меня огорчает. В театре этого нет. Там есть всякие роли, положительные и отрицательные. Но, как бы вам объяснить... Мне нравятся мои «положительные люди». Вот Женя Лукашин из «Иронии судьбы». Недотела бескорыстный. Из тех, кто приносит радость всем, кто с ним общается, но — незаметно. Да так ли он положительный? Ведь и напился до потери сознания, и невесту бросил накануне свадьбы, и за одну ночь какую-то незнакомую женщину полюбил... Это же характер сложный, противоречивый. Был еще один герой — из кинофильма Сурина «Страх высоты». Уж никак не положительный.

— Андрей Васильевич, кинофильм снимается кусками, и часто во время съемок не соблюдается даже временная последовательность. Сначала могут снять смерть героя, а потом его рождение. Как же достигается цельность образа при такой работе?

— Это специфика кино. В этом — сложность. Тут все зависит от опыта актера и мастера. Чем опытнее, тем легче преодолеть этот съемочный «винегрет».

— Что Вам нравится в людях?

— Наверное, то, что всем людям нравится в людях. Я даже не знаю, что вам тут ответить. Скажу, что не люблю предательства и люблю доброту... Но ведь кто скажет, что любит первое и не любит второе? Нет, я не могу ответить на этот вопрос.

— Андрей Васильевич, а как Вы проводите свой отпуск?

— У меня не было ни одного отпуска после окончания школы-студии МХАТ. Все время работа. Театр — кино. И в выходные дни — съемки. Так уже двенадцать лет. Это хорошо, когда у актера много работы. Устаю ли я? Да, конечно. Но я знаю людей, которые мечтают об этом, чтобы было не до отпуска, чтобы шли съемки, репетиции, усталость и снова съемки, репетиции. Такая профессия. Конечно, не всем актерам так везет. Здесь есть элементы удачи. Да, мне везет. Вот пригласили во МХАТ на две роли в чеховских спектаклях — Треплев и Тузенбах. Но, наверное, на крыльях удачи далеко не улетишь. Это опора ненадежная. Сегодня она есть, а завтра...

— Что же надежнее?

— Заранее прошу извинения за банальный ответ, но другого просто не могу найти: работа и еще раз работа.